

Д-р Дэйв Мэтьюсон, «Литература Нового Завета», лекция 6 «Жанр и синоптика»

© 2024 Дэйв Мэтьюсон и Тед Хильдебрандт

Это доктор Дэйв Мэтьюсон представляет свою лекцию «История и литература Нового Завета», лекцию 6 «Жанр и синоптика».

Хорошо, давайте продолжим и начнем. Давайте начнем с молитвы, а затем мы закончили последний урок, который был в понедельник или что-то в этом роде.

Кажется, вся моя неделя была потрачена зря, но в понедельник мы закончили разговором о различных литературных типах и формах, литературных жанрах в Новом Завете. Мы начали говорить о повествовании, из которого состоят Евангелия и Книга Деяний, хотя Деяния — это немного другой тип литературы, чем Евангелия. Они похожи друг на друга тем, что представляют собой повествования, изображения определенных персонажей, их речей и определенных событий.

Мы рассмотрим две другие доминирующие литературные формы или литературные типы, составляющие Новый Завет. Опять же, мы сказали, что важно в этом то, что Новый Завет содержит литературные формы и типы, которые могут соответствовать или не соответствовать литературным формам и типам, к которым мы привыкли сегодня. Нам нужно попытаться понять, каким образом писали авторы в первом веке.

Какие литературные формы они использовали и как это могло повлиять на то, как мы читаем и интерпретируем определенные тексты Ветхого Завета? Мы закончим обсуждение жанра повествования, поговорим немного о письмах или посланиях, а затем об одном последнем литературном типе, а затем как бы начнем постепенно переходить к разговору о Евангелиях. Хотя о конкретных евангельских текстах или книгах мы, вероятно, начнем говорить не раньше понедельника. Надеюсь, мы сможем начать знакомить их сегодня.

Давайте начнем с молитвы, а затем поговорим немного о литературных типах Нового Завета. Отец, мы благодарим Тебя за привилегию и ответственность изучать то, что является не чем иным, как Твоим откровением для нас. Я молюсь, чтобы мы лучше ценили, осознавали и понимали тексты Нового Завета, поскольку они были созданы в конкретном историческом, культурном, литературном и языковом контексте, и в то же время подтверждаем, что он продолжает функционировать для нас сегодня как не что иное, как Слово Божье.

Я молюсь, чтобы мы смогли понять это с этих точек зрения во всем его богатстве и разнообразии. Мы молимся, чтобы вы руководили нашей сегодняшней дискуссией и дали нам мудрость и понимание вашего откровения. Во имя Иисуса мы молимся, аминь.

Итак, мы поговорили немного о повествовании, готовясь к рассмотрению Евангелий от Матфея, Марка, Луки и Иоанна, которые, как мы сказали, расположены или встречаются в Новом Завете не в хронологическом порядке, в том порядке, в котором они были написаны. По крайней мере, Матфей и, возможно, Лука были бы написаны даже после посланий и писем Павла, и возможно, что Матфей, Марк и Лука были написаны даже не в таком порядке. Но вместо этого Новый Завет устроен более логично.

Но четыре Евангелия составляют группу произведений, соответствующих повествовательному жанру. И, как мы уже говорили, в первом веке важно понять, как на это смотрели и как это понимали. В повествовании или биографии первого века Евангелия по большей части очень хорошо вписываются в категорию греко-римских биографий первого века.

Разница между Евангелиями и современными биографиями заключается в том, что биографии первого века, особенно Евангелия, похоже, не заинтересованы в подробном или подробном описании всего, что человек делал в своей жизни. жизнь и все, что они сказали. Но вместо этого Евангелия кажутся гораздо более избирательными. То есть Евангелия на самом деле написаны с определенной богословской точки зрения.

И мы посмотрим на это. Когда мы смотрим на четыре Евангелия, мы задаемся вопросом: почему четыре Евангелия? Почему ранняя церковь просто не объединила их всех в одно грандиозное повествование и историческое повествование о жизни, учении и деяниях Иисуса Христа? Но вместо этого церковь допустила в качестве аргумента четыре разных Евангелия. Итак, Евангелия написаны авторами, у которых есть богословская точка зрения, то, что они хотят донести, трактовка евангельской истории и повествования о жизни Иисуса.

И что они делают, так это то, что они очень избирательны в том, что включают и как записывают, чтобы донести свою точку зрения. Один из вопросов, который мы зададим, заключается в том, почему только Матфей и Лука содержат так называемую рождественскую историю? Почему только Матфей и Лука содержат сведения о рождении Иисуса, тогда как Марка это, похоже, не интересует? И Иоанн, кажется, уловил это в одном очень коротком утверждении или стихе в самом начале своего Евангелия. А если сравнить Мэтью и Люка, их рождественские истории сильно различаются.

У Луки пастухи приходят навестить Иисуса. Мэтью ничего об этом не говорит. И вместо этого его больше интересует, примерно через год или около того, чтобы эти волхвы, эти иностранные астрологи пришли и посетили Иисуса.

Так почему же они это делают? Как дела? Однако то, что вы можете видеть, — это повествование первого века или биография первого века, особенно в том виде, в котором оно заключено в Евангелиях, не были заинтересованы в подробном описании жизни человека от рождения до смерти. Вместо этого они были гораздо более избирательными. Чтобы донести богословскую мысль, которую они пытались донести, авторы были избирательны в отношении записанных ими событий и часто в том, как они их записывали, тем самым учитывая различия, которые вы видите между Матфеем, Марком, Лукой и Иоанном.

А также, учитывая тот факт, что у вас нет, за исключением нескольких коротких стихов у Луки, ни в одном из Евангелий ничего о раннем детстве Иисуса, просто потому, что они не заинтересованы рассказывать вам все, что нужно было знать об Иисусе. Еще одна вещь, которую нужно знать о греко-римской биографии первого века, заключалась в том, что когда дело дошло до записи того, что кто-то сказал в своей речи, в первом веке гораздо чаще было резюмировать, чем это было бы, поскольку нас интересует заключать что-то в кавычки и дословно излагать все, что кто-то сказал. Вместо этого кажется, что писатели первого века были гораздо больше заинтересованы в обобщении смысла и сути того, что кто-то сказал, улавливании голоса, а не точных слов или слов, которые сказал автор.

Фактически, если Иисус говорил в основном на арамейском языке, а Евангелия написаны на греческом, то у нас фактически есть перевод того, что сказал Иисус. И на самом деле, как мы говорим на другом из моих занятий, если вы сядете и прочитаете Нагорную проповедь Иисуса в современном переводе, это, вероятно, займет у вас примерно, я не знаю, десять минут или так что прочитайте его, в зависимости от того, насколько быстро, медленно или созерцательно вы его читаете. Я очень сомневаюсь, что в тот день Иисус говорил десять минут.

Скорее всего, Нагорная проповедь представляет собой точное и адекватное изложение того, что сказал Иисус и что именно Иисус пытался донести. И так, в Евангелиях бывают моменты, когда, возможно, авторы действительно содержат точные или близкие к формулировкам формулировки, особенно если Иисус говорил на арамейском языке, а наши Евангелия написаны на греческом языке, тогда у нас есть греческие переводы того, что сказал Иисус. Но за пределами этих случаев, вероятно, большинство речей Иисуса представляют собой скорее краткое изложение, точное и адекватное изложение того, что сказал Иисус.

И в первом веке никто бы не подумал иначе. Это может быть немного аналогично тому, когда, например, у нас есть собрание преподавателей здесь, в Гордоне, протокол занимает примерно две или три страницы, но собрание длится целый час. Никто не будет винить секретаря на заседании совета директоров за то, что он суммировал в протоколе то, что кто-то сказал.

Пока оно точно и адекватно передает сказанное, пройдут минуты, и никто не задумается. Иногда это может быть немного аналогично тому, что мы находим в Евангелиях, которые представляют собой краткое изложение того, что Иисус сообщал и чему он учил, хотя, опять же, точное и адекватное изложение. Итак, мы посмотрим на это, когда дело дойдет до того, как это повлияет на то, как мы читаем Евангелия.

Второй жанр – эпистолярный. Возможно, это нам более знакомо, но даже тогда послания первого века могли отличаться от того, что мы делаем, когда пишем послания сегодня. Послания в первом веке были очень распространенным способом передачи практически любой информации.

Их можно было использовать для деловых операций. Их можно было использовать даже для философских трактатов и всего, что между ними. Таким образом, вы можете использовать письмо для формулирования и передачи практически любой информации.

Большинство людей упускают из виду, что самая последняя книга Библии, книга Откровения, на самом деле является письмом. Оно оформлено в форме письма. Итак, в первом веке письмо можно было использовать для передачи практически любой информации.

Он также был довольно хорошо стилизован. То есть у него был довольно распространенный формат, которому следовал писатель первого века. Итак, когда вы посмотрите, например, на послания Павла, большинство из них, хотя и существенно отклоняются, по большей части следуют очень распространенному формату и манере письма первого века.

На самом деле у нас есть ряд обнаруженных писем, написанных в первом веке, которые как бы свидетельствуют о том, как выглядели письма первого века в посланиях Павла. Хотя их и больше, есть не что иное, как обычные письма первого века, в которых можно было сообщить о чем угодно в форме письма. Еще кое-что о буквах. Во-первых, буква часто выполняла функцию своего рода суррогата присутствия говорящего.

Итак, вы бы написали письмо, если бы вам нужно было сказать кому-то что-то важное, и вы не могли бы быть в его присутствии, письмо могло бы заменить это. Таким образом, письма часто заменяли апостольский авторитет Павла, и он

ожидал, что читатели отнесутся к ним с той же серьезностью, с которой они восприняли бы Павла, если бы он присутствовал и обратился к ним лично. Таким образом, буквы могут заменять присутствие говорящего.

Другое дело, точно так же, как сегодня существуют разные виды букв, в первом веке были разные типы букв, и есть пара посланий, которые пишет Павел, которые напоминают очень распространенные типы писем первого века. Буквы, и это на самом деле имеет некоторое значение в том, как вы читаете и интерпретируете письмо. Мы посмотрим на это, когда доберемся до этого. Но опять же, письма были всего лишь очень распространенным способом общения.

Павел не придумывал эти письма или формат писем, он просто следовал стандартному способу передачи информации, принятому в греко-римской среде первого века. Этот вид эпистолярного жанра, вероятно, в некоторой степени отражен и в Послании к Евреям, в 1 и 2 Петра, в посланиях Иоанна и Иуды, и, как я уже сказал, даже Откровение действительно имеет форму письма. Последний литературный тип, который на самом деле включает только одну книгу, а именно книгу Откровения, — это апокалипсис.

Мы поговорим об этом подробнее, когда доберемся до книги Откровение в конце семестра, потому что я убежден, что понимание литературного жанра этой книги имеет решающее значение и существенно важно для того, чтобы избежать того, как к Откровению часто относились, а иногда и злоупотребляли. Опять же, нам нужно понять, что книга Откровения просто написана, она была получена автором и написана в очень распространенной литературной форме в первом веке вместе с письмом, литературной формой, известной или которую мы обозначили как апокалипсис. По сути, апокалипсис представлял собой автобиографический рассказ от первого лица о визионерском опыте.

Итак, когда вы читаете книгу Откровение, которая начинается в главе 4, Иоанн говорит: «Я увидел небо отверстым», а затем Иоанну велют подняться, и он попадает на небеса. Это было обычным явлением в апокалипсисах, написанных примерно между 200 г. до н. э. и 200 г. н. э., примерно за 200 лет до и после написания книги Откровения. Итак, вы действительно можете найти английские переводы некоторых из этих апокалипсисов.

Я могу указать вам направление, если вам интересно, но дело в том, что книга Откровения Иоанна не уникальна. Это не возникло на ровном месте. Он следует очень распространенному методу письма: получает откровение от Бога, а затем записывает его для своих читателей, известному как апокалипсис.

Опять же, по сути, это рассказ о визионерском опыте от первого лица, и он обычно передается очень символическим языком. Это передается в символах

странных зверей, изображениях и тому подобном, и главное — попытаться выяснить, где автор, каков фон этих изображений. Что они имеют в виду? Что бы они сообщили читателям первого века? Не так уж и много того, что они, кажется, значат для нас в 21 веке. Итак, мы еще поговорим об Откровении, когда доберемся до него, но, по крайней мере, в Новом Завете это единственный пример апокалипсиса.

Однако это не единственный пример апокалипсиса в первом веке. Их было множество. Это был довольно распространенный литературный тип, с которым читатели были знакомы, когда впервые услышали, как его читают.

Хорошо, это всего лишь небольшой намек на разнообразие литературных типов. Даже внутри этой литературы существуют различные виды литературных типов. Некоторые из них мы рассмотрим.

Например, мы проведем некоторое время, рассматривая притчи. Что такое притча? Одна из распространенных форм учения Иисуса. Опять же, притча была очень распространенной литературной формой или средством обучения в первом веке.

И поэтому, как бы ни отличались его учение и содержание, форма его следовала бы тому, что было бы обычным и узнаваемым среди слушателей и читателей первого века. Итак, когда мы подходим к разным книгам, мы задаем вопрос, как литературный жанр или литературный тип влияет на то, как мы подходим к этой книге и как мы ее читаем? Теперь, чтобы приблизить масштаб, я хочу начать более конкретно говорить о Евангелиях, прежде чем мы начнем изучать сами конкретные тексты: Матфея, Марка, Луки и Иоанна. Я просто хочу сделать несколько общих замечаний относительно того, как мы к ним подходим.

Один из вопросов заключается в том, можем ли мы доверять нашим Евангелиям? И под этим я имею в виду, можем ли мы доверять тому, что, когда мы читаем Евангелия, они предоставляют нам точные и достоверные сведения о том, что Иисус сделал и что сказал Иисус? Или мы должны понимать их как более вымышленные или как выдумку церкви того, что, по их мнению, делал и говорил Иисус, или как они хотели представить, что Иисус делал и говорил? Итак, можем ли мы доверять Евангелиям? То есть дают ли они нам в какой-то степени надежные и точные сведения и информацию об учении Иисуса и о том, что он делал? Вы, вероятно, знаете К.С. Льюиса. Некоторые из вас знают об известной трилемме К.С. Льюиса. Я думаю, он приводил доводы в пользу этого в книге, которую вы читали несколько лет назад перед курсом «Великая беседа», своего рода семинаром для первокурсников, известным как «Христианство, характер и культура».

И одной из книг, которые вы прочитали, и, я думаю, первой, была «Просто христианство» К.С. Льюиса. Некоторые из вас, возможно, это читали. И я думаю, что именно здесь он отстаивает то, что было названо трилеммой Льюиса.

То есть, когда вы читаете рассказы об Иисусе в Евангелиях и то, что утверждает Иисус, Иисус был либо лжецом, сумасшедшим, либо он был Господом. То есть Иисус либо лгал о том, кем он был. Когда Иисус утверждал, что он Сын Божий и утверждал, что умрет за грехи человечества и что он воскреснет снова, Иисус либо лгал, либо, возможно, Иисус просто сошел с ума.

Он был сумасшедшим. Он не знал, о чем говорит. Он был настолько взволнован, что то, что он говорил, вообще не имело под собой никакой основы в реальности.

Или Иисус был тем, кем он себя называл. Он был Лордом. И, конечно, Льюис утверждает, что последнее.

Проблема в том, что Льюис не включил четвертого. И это, по сути, вопрос, который вы должны задать, прежде чем задавать этим троим. И то ли Евангелия являются легендами.

Можно было бы утверждать, что Иисус, да, Иисус был Господом, каким он себя утверждал, но Евангелия — это вымышленные, легендарные рассказы, которые не следует воспринимать всерьез. Итак, нужно разобраться с этим вопросом, прежде чем мы сможем разобраться с лжецом, сумасшедшим или Лордом Льюиса. На самом деле, было несколько попыток задать вопрос: кем был Иисус? Итак, это первый вопрос в ваших заметках.

Кем на самом деле был Иисус? Очень популярный способ, на самом деле, он недавно стал популярным благодаря книге Дэна Брауна «Код да Винчи», которая выглядела так. Но я думаю, что мы уже говорили об этом раньше, но то, что говорил Браун, на самом деле было популяризированной версией того, что часто делается в академических кругах. И это значит видеть Иисуса или Евангелия не как исторически достоверные рассказы или исторические рассказы об Иисусе, а, опять же, в более легендарном или вымышленном жанре.

Таким образом, Евангелия не предназначены для того, чтобы дать нам исторический отчет о том, кем был Иисус и что он сказал, но вместо этого Евангелия отражают, по мнению Брауна и других, в большей степени отражают богословие ранней церкви. Другими словами, именно теологизация и мышление ранней церкви сделали Иисуса Господом. На самом деле, многие учёные думают, что мы практически ничего не можем знать об Иисусе.

Если вы очистите всю шелуху, историческое ядро в центре Евангелия, то, по сути, все, что вы знаете об Иисусе, это то, что он был каким-то человеком в первом веке, который бродил по Палестине, обучая хорошим вещам, и в конце концов был казнен за то, во что он верил. . Это все, что мы можем знать об Иисусе. Все остальное, по сути, это маленькое зерно Иисуса было перекрыто и как бы раздуто в размерах, основываясь на вере церкви.

Другими словами, Евангелия не отражают того, кем был Иисус. Они отражают то, кем, по мнению церкви, он был, чему его учила церковь и кем его считала церковь. Итак, Иисус действительно не был сыном Божьим, умершим за грехи человечества и воскресшим из мертвых, вместо этого он пришел с небес, который был воплощением Бога.

Вместо этого это снова отражает веру церкви. Вот кем его считала церковь. Но если вы отбросите это, все, что у вас останется, — это просто человек, который учил хорошим вещам в первом веке и был казнен за то, во что он верил.

Итак, вопрос в том, являются ли Евангелия отражением веры церкви и того, кем, по их мнению, был Иисус, или же Евангелия действительно предоставляют нам надежную и исторически поддающуюся проверке информацию о том, чему учил Иисус и кем он на самом деле был? ? То есть можем ли мы доверять Евангелиям? Дают ли они нам точный портрет Христа, кем он был и что он сделал? Или Евангелия являются просто отражением богословия церкви, ее веры и ее мышления? И они отражают то, кем церковь представляла Иисуса. Это также завершается еще одним вопросом в ваших заметках, посвященным реконструкции истории церкви. Наряду с этой картиной, портретом Иисуса, о котором мы практически ничего не можем знать, кроме того, каким его представляла церковь и каким они его считали, является то, что церковная история часто как бы переосмысливается, чтобы выглядеть вот так.

На самом деле, в первые три или четыре столетия ранней церкви не существовало единого взгляда на Иисуса Христа. Были разные христианства. В своих заметках вы заметите, что у меня есть человек по имени Барт Эрман, а рядом с ним название одной из его работ — «Утраченное христианство» во множественном числе.

Итак, он говорит следующее, и многие ученые говорят, что христианство в первом веке было очень плюралистическим. Не было какого-то одного доминирующего взгляда на христианство или на то, кем был Христос, и только позже он наконец появился. Это было несколько столетий спустя, победители, самые могущественные, решили, как будет выглядеть христианство, и вот что мы будем говорить об Иисусе Христе.

И снова, то, что мы находим в Евангелиях, является просто одним из отражений одного элемента христианства и того, кем, по их мнению, был Иисус, но он не единственный и, конечно, не доминирующий, согласно этой точке зрения. Как нам это оценить? Во-первых, я не знаю, есть ли это у меня в заметках или нет. Прежде всего, в качестве оценки мне кажется, что когда вы читаете Новый Завет, это просто неправда, что христианство допускало разнообразие точек зрения и не было никакого интереса к правильному взгляду на христианство или правильному взгляду на Иисуса Христа.

Прочтите документы Нового Завета и обратите внимание, насколько они заинтересованы в сохранении истины, а не лжи и ошибок. Мы увидим, что ряд документов Нового Завета на самом деле были написаны в ответ на девиантные взгляды на Христа или, например, на девиантные взгляды на христианскую жизнь. Таким образом, это просто неправда, что церковь не интересовалась тем, что было правдой, или что она просто терпела разнообразие мнений на очень раннем этапе.

Уже в самих документах Нового Завета вы находите озабоченность тем, что было правдой, а не ложным взглядом на Иисуса Христа. Во-вторых, эта точка зрения, похоже, также оперирует ложной дихотомией между историей и теологией. Если бы автор Нового Завета писал богословие, он не мог бы писать историю, как это часто бывает.

Но опять же, мне кажется, что это неправомерный подход к пониманию Нового Завета, особенно евангельских писаний. Тот факт, что они писали богословие, просто потому, что у них была определенная точка зрения и идеология, которую они пытались донести, не обязательно означал, что они искажали факты или играли с фактами быстро и свободно. Итак, это неправда, что если кто-то пишет теологию, то он не интересуется историей.

Опять же, мы увидели, что авторы Нового Завета не просто пишут исторические документы. Они пишут богословские документы. Они заинтересованы в том, чтобы изобразить Христа определенным образом.

Но в то же время нет необходимости делать вывод, что они, должно быть, неправильно поняли историю или их не интересовало исторически точное описание учения Иисуса и того, что он делал. Поэтому неверно проводить такое размежевание между историей и теологией, как будто они не могут сосуществовать. Наконец, церковь, есть свидетельства, когда вы читаете Евангелия, есть свидетельства того, что церковь была заинтересована в точном изображении жизни и учения Иисуса Христа.

Не в последнюю очередь было доверие и присутствие очевидцев в первом веке. По крайней мере, один автор Евангелий, Лука, ясно говорит нам, на кого он

опирается при написании своего Евангелия. Он ясно упоминает о присутствии очевидцев, на которых опирался, когда писал свое Евангелие.

Таким образом, присутствие очевидцев и другие признаки, по-видимому, позволяют предположить, что церковь была заинтересована в том, чтобы в Евангелиях богословски отражалось значение Христа, Его жизни и смерти, а также учения. В то же время они также заинтересованы в точном сохранении того, что делал и учил Иисус, а не в фабрикации повествования, отражающего только то, во что верила церковь, а не обязательно то, чему учил и думал сам Иисус. Итак, вначале мы подняли вопрос: можем ли мы доверять нашим Евангелиям? И снова, до трилеммы К.С. Льюиса, Иисус был либо лжецом, либо сумасшедшим, либо Господом, мы должны задаться вопросом: могли ли Евангелия быть легендами? Вместо этого я предложил вам доверять нашим Евангелиям.

Прежде всего, как я уже сказал, необходимо было присутствие очевидцев, с которыми можно было бы проконсультироваться, чтобы держать под контролем традицию, учение и писания. Таким образом, присутствие очевидцев затруднило бы выдачу простых выдумок за правду в первом веке, особенно в Евангелиях. На самом деле, иногда я использую этот пример и заимствую его у Крейга Бломберга, который будет моим коллегой в Денверской семинарии, когда я буду преподавать там в следующем году.

Но Крейг Бломберг, который хорошо известен, в ваших заметках я ссылаюсь на его книгу как на очень полезный источник информации об исторической достоверности Евангелий. Распространенной аналогией, которую многие ученые используют, чтобы показать, что Евангелий не было, что в них могли закраться легендарные материальные неточности и т. д., является игра в телефонный разговор. Возможно, вы играли в нее где-то, возможно, не здесь, в Гордоне.

Но если бы я начал и прошептал тебе на ухо что-то такое, что никто другой не услышал, и ты передал бы это дальше, к тому времени, если бы у нас было время, мы могли бы это сделать, и ты увидел бы, как это работает. К тому времени, как это дошло до конца, обычно это оказывалось совершенно иным, чем то, что я сказал, и все от души смеялись, потому что иногда это заканчивалось смешно и даже близко не соответствовало тому, что я сказал. И это часто рассматривают как аналогию тому, что происходит с Евангелиями.

Как вы знаете, это правда, что большая часть материала, который мы имеем в Евангелиях, по большей части передавалась устно. Есть свидетельства того, что некоторые из них могли быть записаны и что авторы Евангелий имели доступ к некоторым письменным материалам, но большая часть учения Иисуса передавалась устно, и нам иногда трудно это представить. в наш век

электронных технологий и высоких технологий, когда все передается по электронной почте или что-то в этом роде, через Facebook или что-то еще. Но в первом веке много информации передавалось устно, и многие учения Иисуса сохранялись и передавались устно.

На самом деле, говорит нам Павел, апостол Павел говорит нам, что именно так он получил Евангелие, оно было передано ему устно. Но некоторые берут это и используют аналогию с телефоном, то есть, опять же, если бы я вам что-то прошептал, а вы передали бы это к тому времени, как доберетесь до конца комнаты, это звучит смешно, и некоторые сказали бы: именно это произошло с Евангелиями. Когда они были бы переданы, это было бы добавлено и, возможно, неправильно понято, и поэтому к тому времени, когда оно наконец дойдет до Матфея, Марка, Луки и Иоанна, то, что они пишут, очевидно, будет приукрашено и дополнено и сильно отличается от того, что на самом деле случилось.

Опять же, Крейг Бломберг говорит, что единственная проблема с этой аналогией заключается в том, что лучшая аналогия была бы из-за присутствия очевидцев и, возможно, даже других письменных материалов, чтобы держать ее под контролем. Лучшей аналогией было бы, если бы каждый седьмой человек, о котором я сказал, теперь вставал бы. и скажи мне, что я сказал. И если они неправы, тогда я мог бы их исправить, и тогда они начнут и пройдут еще семь, а затем я скажу этому человеку, встань и расскажи мне, что ты слышал. И опять же, если бы они были неправильными, я бы смог их исправить, чтобы гарантировать, что конечный продукт будет в основном правильным и точно отражать то, что я сказал.

Таким образом, присутствие очевидцев, вероятно, сыграло важную роль в предотвращении того, чтобы традиция не стала просто публичным и неточным изображением того, кем был Иисус. Согласие между Евангелиями интересно, в то время как многие сразу же указывают на несоответствия, так называемые расхождения или различия в Евангелиях; что интересно, так это сходства и согласия между Матфеем, Марком, Лукой и Иоанном, которые указывают на к довольно стабильной традиции, а не к бесконтрольной передаче материала. Тот факт, что большая часть информации может быть подтверждена исторически, я укажу вам на книгу, которая ответит на некоторые из этих вопросов.

И когда мы осознаем и когда допускаем природу самих Евангелий, опять же, когда мы рассматриваем и принимаем во внимание тот факт, что Евангелия не пытаются дать вам подробное, дословное изложение все, что сказал Иисус, и они не пытаются дать вам подробную биографию всего, что сказал Иисус, когда мы понимаем, что авторы могут резюмировать речь Иисуса, когда мы понимаем, что иногда они могут выявить значение того, что имел в виду Иисус,

и значение. Что касается дел Иисуса, то, когда мы оцениваем их в свете приемлемых стандартов письма в первом веке, мне кажется, что ответом на вопрос, можем ли мы доверять нашим Евангелиям, является громкое «да». И я бы еще раз перечислил внизу страницы книгу, одну из самых полезных книг об исторической достоверности Евангелий, книгу Крейга Бломберга под таким названием, в которой рассматривается и исследуется ряд отрывков: особенно отрывки в Евангелиях, которые явно противоречат или кажутся противоречащими, и он предлагает правдоподобные решения, которые демонстрируют, что нет необходимости ставить под сомнение достоверность Евангелий. Нет необходимости рассматривать их как простые выдумки или только отражения того, что думала церковь, только отражения веры церкви, не укорененные в реальности, в исторической реальности, но в этом историческая достоверность Евангелий Крейга Бломберга.

К сожалению, в оригинальной публикации стояла дата 1987 год. За последние пару лет он был пересмотрен, поэтому существует исправленная версия. Я просто еще не обновил свои заметки, чтобы отразить это.

Хорошо, есть вопросы? Можно еще многое сказать. Я изложил это в очень краткой форме, но есть еще вопросы? Опять же, я бы порекомендовал вам посмотреть книгу Бломберга, если вы заинтересованы в дальнейшем изучении этого вопроса. Да? Конечно, это, безусловно, будет так.

Я просто думаю, что если я собираюсь ответить кому-то, кто не думает, что это так, то мне действительно не удастся сказать: ну, это написано по вдохновению Святого Духа, поэтому это точный. Для тех, кто в это не верит, я рассмотрю некоторые другие вещи, но, конечно, в конечном итоге я согласен, что за всем этим скрывается Дух Божий, направляющий авторов, как утверждает даже одно из Евангелий. , что Дух Божий руководит писателями, чтобы они производили, не отнимая человечности, опять же, прочтите Луки 1:1-4. В первом веке Лука прошел очень человечный процесс составления библиографии, но в то же время вы совершенно правы, понимая, что Святой Дух работал через этот процесс так, что конечный результат является не чем иным, как Словом Божиим для нас.

Хорошо, еще одна вещь, которую следует сказать о Евангелиях в целом: когда вы читаете Матфея, Марка и Луки в частности, Иоанн немного отличается. Мы поговорим о том, когда доберемся до Евангелия от Иоанна, четвертого Евангелия, мы зададим вопрос: почему оно так отличается от Евангелия от Матфея, Марка и Луки? Вы обнаружите, что не только язык сильно отличается, но и вы найдете множество рассказов и вещей, которым Иисус учил у Иоанна, чего вы не найдете нигде у Матфея, Марка и Луки. Итак, зададимся вопросом, чем Иоанн так отличается от остальных трёх Евангелий? Но вопрос, на котором я хочу сосредоточиться, заключается в том, почему Матфей, Марк и Лука, первые

три Евангелия, так похожи друг на друга? Надеюсь, вы увлеклись, вы продолжаете читать Новый Завет, а это значит, что вы, надеюсь, уже прочитали Евангелие от Матфея, Марка и Луки, и, надеюсь, у вас возникает чувство дежавю, когда вы его читаете. То есть к тому времени, как вы дочитаете Люка, это будет похоже на то, чувак, я уже видел этот материал дважды.

Иногда это почти повторяется, потому что между Матфеем, Марком и Лукой довольно много общего, не только в содержании, которое они передают, и в порядке, но даже иногда в формулировках, в том, как сформулированы Евангелия, и в том, как они выражаются. вещи собраны воедино. Итак, это то, что известно, или то, что ученые называют (и, надеюсь, вы почерпнули это из своего учебника), это то, что ученые называют синоптической проблемой. То есть синоптическая проблема — это термин, который относится к тому, каковы отношения между Матфеем, Марком и Лукой. Как мы можем объяснить тот факт, что эти три Евангелия, если рассматривать их вместе, то есть синоптически, смотреть или видеть вместе, когда рассматривать эти три Евангелия вместе, эти три Евангелия очень похожи друг на друга?

Как вы это объясняете? Как вы объясните сходство между Матфеем, Марком и Лукой? Опять же, дело не только в порядке событий, они включают в себя часть одного и того же материала, вплоть до точных формулировок некоторых разделов Евангелий от Матфея, Марка и Луки. Когда Матфей, Марк и Лука ссылаются на определенное событие или определенное высказывание Иисуса, формулировки почти идентичны. Это настолько близко, что если бы я получил от вас три исследовательские статьи, которые были бы так же близки по формулировке, как Мэтью, Марк и Люк, я бы, вероятно, позвонил вам и спросил, что происходит, потому что я бы заподозрил какое-то сотрудничество.

Итак, вопрос в том, как объяснить сходство между Матфеем, Марком и Лукой? Вот один пример. Этот стих ведет к... Матфей, Марк и Лука описывают преображение Иисуса. Помните, примерно в середине каждого из Евангелий Иисус поднимается на гору с Петром, Иаковом и Иоанном, и он изменяется или преображается перед ними, что во всех трех Евангелиях известно как преображение.

Стих, ведущий к этому, в Евангелии от Матфея 17:1, и через шесть дней Иисус взял с собой Петра, Иакова и Иоанна, своего брата, и повел их одних на высокую гору. Теперь я хочу, чтобы вы заметили, что это не цитата Иисуса. Иногда вы можете поспорить, ну, если они были похожи в цитатах Иисуса, это просто означало, что у них был доступ к одному и тому же материалу.

Что все они цитировали Иисуса слово в слово. Но это не цитата. Это часть собственного повествования Мэтью.

Он написал это. Он не цитирует чужое слово. Это его повествовательный отчет, ведущий к событиям преображения Иисуса.

Вот Марк, глава 9, и через шесть дней Иисус взял с собой Петра, Иакова и Иоанна и повел их одних на высокую гору. Это интересно. Я не могу вспомнить, какой перевод я использую.

Возможно, это мое собственное мнение, но я также пытаюсь отразить, как будет выглядеть греческий текст. Но вы видите Марка и Матфея, и что важно, это не цитата из чьих-то высказываний, это повествовательные комментарии самих авторов. Вот Люк.

Извините, если я здесь немного принижаюсь перед некоторыми из вас. Теперь, примерно через восемь дней после этого, обратите внимание, что Лука использует восемь дней. Сейчас мы не будем вдаваться в подробности, почему он это делает, но он взял с собой Петра, Иоанна и Иакова и пошел на гору помолиться.

Итак, у Луки это немного по-другому, но все же интересно, что у него примерно тот же порядок отсчета восьми дней, упоминание Петра, Иакова и Иоанна, хотя он меняет местами Иакова и Иоанна, а затем тот факт, что он поднялся на гору. Но Лука добавляет, что он пошел помолиться, и что интересно, молитва Иисуса является очень распространенной темой у Луки. Вы замечаете, что это подчеркивается снова и снова.

Так что это может объяснить, почему он есть у Люка, а у остальных нет. Но как нам объяснить это? И это не тот стих. Это все касается Мэтью, Марка и Люка.

Опять же, если бы у меня было три статьи, которые имели бы такую степень словесного сходства, как я нахожу в этих трех стихах, мне пришлось бы поговорить с вами и, возможно, с деканом, чтобы выяснить, что произошло. Или я мог бы попросить вас отправить его в SafeAssign, и он его поймает или что-то в этом роде. Но опять же, это не только эти три стиха.

Это широко распространено у Матфея, Марка и Луки. И вопрос в том, что происходит и как это объяснить? Это так называемая синоптическая проблема. Как мы объясним отношения между Матфеем, Марком и Лукой, тремя документами, которые обнаруживают такое поразительное сходство не только в порядке событий, но и в формулировках, даже в самой формулировке?

Попыток было несколько, и это в разделе «Кто кого использует» в вашем блокноте. Во-первых, некоторые предполагают, что, несмотря на это сходство, Евангелия на самом деле независимы друг от друга. То есть они были написаны независимо друг от друга, не зная друг друга.

Есть несколько способов понять это. Некоторые объясняют это просто вдохновением Святого Духа, потому что Матфей, Марк и Лука были вдохновлены Святым Духом, и я верю, что это объясняет сходство. Проблема с этой точкой зрения в том, а как насчет различий? Несмотря на такое сходство, знаете, что здесь произошло? Неужели Святой Дух устал, и Лука не совсем понял все, что Святой Дух хотел сказать или что происходило? Таким образом, это не объясняет некоторых различий, которые вы находите у Матфея, Марка и Луки.

Так что да, я утверждаю, что эти документы вдохновил Святой Дух, но объясняет ли это сходство между Матфеем, Марком и Лукой? Другой подход заключается в том, что Матфей, Марк и Лука имели доступ к общей устной традиции. Помните, мы говорили, что большая часть евангельского материала передавалась устно, пока, наконец, не была записана у Матфея, Марка, Луки и Иоанна. Итак, некоторые предполагают, что Матфей, Марк и Лука были независимы друг от друга, но они просто опирались на одну и ту же устную традицию, которая была передана им.

И это объясняет сходство между Матфеем, Марком и Лукой. Это возможно. Однако большинство исследователей и исследователей Нового Завета предпочитают видеть некую литературную зависимость или взаимосвязь.

То есть одно из Евангелий было написано первым, а два других использовали это Евангелие или какое-то подобное объяснение. То есть одно или несколько евангелий использовали одно или несколько других евангелий. Между Матфеем, Марком и Лукой есть какое-то копирование, заимствование или родство.

Этим и объясняется сходство формулировок. Опять же, что в этом важного? Это повествование. Это не цитата в каком-то выступлении.

Это повествовательный комментарий самих авторов. Итак, общее объяснение заключается в том, что в буквальном смысле существует какая-то связь. Один или несколько из этих авторов зависят от другого.

Были разные способы, пункт номер два, как это объяснялось. Пункт номер два в ваших заметках, святой Августин, один из первых отцов церкви, подумал святой Августин, и этим можно объяснить порядок Евангелий в вашем Новом Завете, от Матфея, Марка и Луки. Св. Августин считал, что Матфей был написан первым.

Не знаю, есть ли это у меня в заметках. Нет. Св. Августин считал, что Матфей был написан первым, а Марк – вторым, и использовал Матфея как один из своих источников.

А затем Лука был написан третьим, и Лука фактически заимствовал слова и у Марка, и у Матфея. И так, первым было написано Матфея, первое Евангелие, которое он написал самостоятельно. Марк пришел и написал свое Евангелие, используя Матфея как своего рода один из своих источников, своего рода основу.

А затем Лука написал третье, и когда он писал, он использовал как Матфея, так и Марка в качестве основного источника. Опять же, эта точка зрения, вероятно, объясняет, почему Евангелия расположены в том порядке, в котором они встречаются: от Матфея, от Марка и от Луки. Возможно, это одна из причин в Новом Завете.

Это одна из возможностей. Однако доминирующая точка зрения, которой сегодня придерживается большинство людей, выглядит следующим образом. Марка было первым написанным Евангелием, и Матфей и Лука использовали Марка в качестве своей основы.

Итак, Марк написал самостоятельно, это было первое написанное Евангелие, а затем Матфей и Лука получили доступ к Марку и использовали Марка как своего рода основу для написания своего собственного Евангелия. Это наиболее распространенный способ понимания этих различий. Итак, Марк должен был быть написан первым, Матфей и Лука использовали Марка независимо друг от друга.

Матфей и Лука, возможно, не знали, что друг друга пишут Евангелие. Они не полагались друг на друга. Они писали независимо, но у них обоих был доступ к Марку.

И именно это объясняет сходство между Матфеем, Марком и Лукой. Теперь я хочу перейти к этой диаграмме. В своих заметках вы заметите второе, что Марк написал первым.

Итак, вот Марк. Это призвано отразить тот факт, что эта таблица покажет вам общий способ понимания взаимосвязи между Евангелиями. Марк был бы написан первым, и подождите, я объясню это через минуту, а затем Матфей и Лука отдельно и независимо использовали бы Марка.

Вы можете спросить, так зачем им одалживать Марка? Мы рассмотрим это через минуту, но один известный писатель в начале второго века в церкви фактически описал Марка как близкого соратника и толкователя Петра. Итак, Петру было присвоено выдающееся положение Петра. Помните, он был одним из тех, кто поднялся на гору, когда Иисус преобразился в тех текстах, которые мы только что показали.

Итак, учитывая выдающееся положение Петра, если Марк является истолкователем Петра и близким соратником Петра, учитывая статус Петра в первом веке, это могло быть достаточной причиной, по которой Матфей и Лука хотели бы использовать его Евангелие как своего рода основу для своих. Итак, первым был написан Марк, затем Матфей и Лука последовали за Марком. Еще одна интересная вещь, которую вы обнаружите, читая Евангелия, — это то, что у Матфея и Луки есть много материала, которого вы не найдете у Марка.

Например, Нагорная проповедь. У Марка нет записи о Нагорной проповеди, однако она есть и у Луки, и у Матфея. И это указывает на то, что формулировка опять-таки очень, очень, очень близка.

Теперь кстати, есть и другие места. Есть и другие места, где у Матфея и Луки есть очень похожий материал, но у Марка его нет нигде. Как вы объясните это? Что ж, ученые придумали то, что называется Q. Слово Q просто обозначает немецкий источник слова.

Существуют разногласия относительно того, было ли это написано письменно, устно или что-то в этом роде, и мне не интересно это выяснять. На самом деле, как предполагают ученые, они даже придумали сообщество, которое создало Q и во что верит сообщество Q. Они как бы нагромождают спекуляции поверх спекуляций.

Под этим я подразумеваю лишь то, что Q просто означает материал, который вы найдете у Матфея и Луки, например, в Нагорной проповеди, но вы не найдете его нигде у Марка. Или повествование о рождении, повествование о рождении Иисуса, которое можно найти у Матфея и Луки, но вы не найдете его у Марка. Опять же, ученые используют слово Q для обозначения этого.

Итак, это предполагает, что Марк был написан первым, возможно, отражая учение и проповедь Петра, как близкого соратника Петра. Учитывая это, Матфей и Лука использовали бы Марка в качестве основного источника при построении своего собственного Евангелия, а Матфей и Лука также имели доступ, возможно, к другому документу или другому массиву информации, который ученые называют Q, который мог бы объяснить материал, который вы найдете в Евангелии от Матфея. и Луки, как и Нагорная проповедь, но у Марка ее нет нигде. Итак, еще раз, цель этого в том, что я не заинтересован в том, чтобы прийти к твердому выводу.

Просто важно, читая Евангелия, знать, почему они так похожи. Что происходит? Как мы объясним сходство между Матфеем, Марком и Лукой? Теперь вернемся к причинам, по которым Марка считали первым Евангелием. Почему большинство людей думают, что Евангелие от Марка было написано первым?

Прежде всего, часто ли Матфей и Лука успокаивают Марка? Особенно когда Марк пишет немного неловко или так, что его можно неправильно понять, Мэтью и Люк часто как бы смягчают его, чтобы прояснить ситуацию. Например, в одном месте Иисус разговаривает с богатым молодым правителем, и богатый молодой правитель называет Иисуса в основном чем-то вроде хорошего учителя, Иисус у Марка, Иисус отвечает, почему ты называешь меня хорошим? Что это может означать? Когда Иисус говорит: почему ты называешь меня хорошим? Я имею в виду, какой вывод из этого может кто-то сделать? Да, Иисус нехороший.

Почему ты называешь меня хорошим? Я не. Марк имел в виду не это, но можно понимать и так. Матвей, интересно, говорит, а почему ты меня спрашиваешь о том, что такое добро? Возможно, опять же, чтобы попытаться прояснить потенциальное недоразумение.

Возможно, это не единственная причина, по которой Матфей так говорит, но есть примеры, подобные этому, когда Матфей и Марк, кажется, сгущают или сглаживают Марка, или Матфей и Лука, кажется, сгущают или сглаживают Марка. Это то, что вы ожидаете. Можно было бы ожидать, что если Матфей и Марк или Матфей и Лука заимствуют у Марка, вы ожидаете, что они сконцентрируют и сгладят ситуацию.

Вы не ожидаете, что кто-то что-то усложнит, сделает более грубым или потенциально непонятым. Вот почему, одна из причин, почему многие думают, что Евангелие от Марка было написано первым. Во-вторых, еще одна причина заключается в том, что большая часть Евангелия от Марка встречается как у Матфея, так и у Луки.

Девяносто семь процентов Евангелия от Марка воспроизведено в Евангелии от Матфея. Почти девяносто процентов, восемьдесят восемь процентов воспроизводятся в Луке. Опять же, это то, что вы ожидаете.

Матфей и Лука использовали большую часть текста Марка, но включали и другой материал. Опять же, это еще один момент, на который указывают многие ученые, утверждая, что Евангелие от Марка было написано первым. Различия еще одно, когда Матфей, Марк и Лука параллельны, когда смотришь на всех троих, то есть при сравнении Матфея, Марка и Луки и их учения, Матфей и Лука почти никогда не расходятся с Марком.

Они почти, Матфей и Лука почти никогда одновременно не отклоняются от Марка. Но иногда Матфей и Марк делают от Луки, а Лука и Марк — от Матфея. Это просто сложный способ сказать: если они заимствуют, если Матфей и Лука заимствуют у Марка, то это то, чего и следовало ожидать: вместе они никогда не будут расходиться во мнениях или каким-либо образом отклоняться от Марка.

Итак, это еще одна причина, почему, сравнивая три Евангелия, вы почти никогда, почти никогда не находите, что Матфей и Лука отходят от Марка одинаковым образом. Они говорят, что именно этого и следовало ожидать, если бы Матфей и Лука использовали Марка. Итак, в заключение, я не собираюсь придерживаться определенного взгляда на Матфея, Марка и Луку.

Вместо этого, я думаю, для нас более важно, когда мы сравниваем Матфея, Марка и Луку, обратить внимание на то, насколько они отличаются друг от друга. Опять же, обратить внимание на то, что каждое из евангелий, по-видимому, подчеркивает по сравнению с другими. Опять же, когда я сравниваю Матфея и Луку, их рождественскую историю, почему у Луки есть история пастухов, а у Матфея нет? Вместо этого Матфей включает историю о волхвах или так называемых мудрецах, пришедших к Иисусу, и, похоже, не знает или не заботится о истории пастырей.

Почему это? Как мы это объясним? Опять же, если вы вернетесь к нашему примеру, когда я сравниваю эти три дня, почему у Луки восемь дней вместо шести? И почему он упоминает, что они пришли помолиться, а другие авторы Евангелий этого не делают? Так что это то, что мне больше интересно делать. Когда у нас есть три произведения, в которых говорится и обсуждается одна и та же тема, важно задаться вопросом: почему они представляют ее именно так? Что они пытаются донести? Как, когда мы сравниваем Матфея, Марка и Луку, какие богословские особенности каждого из Евангелий выделяются и подчеркиваются? Либо другие евангелия этого не делают, либо, по крайней мере, в той степени, в которой этого не делают другие евангелия. Вот как я собираюсь подойти к Евангелиям, когда мы начнем двигаться через Матфея, Марка и Луку.

Иногда мы будем рассматривать конкретные тексты, но мне больше интересно сосредоточиться на уникальных богословских темах, которые, по вашему мнению, подчеркивают Матфей, Марк или Лука в том, как они организуют свои Евангелия, в том, как они подчеркивают определенные вещи, в том, как они изображают Иисуса и т. д.

Это доктор Дэйв Мэтьюсон представляет свою лекцию «История и литература Нового Завета», лекция 6 «Жанр и синоптика».